

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (3)
ББК 87.3 (0)
С83

Оформление
Дизайн-студия «Дикобраз»

Перевод с английского

Все права защищены
Перевод с издания
St. Augustine in 90 Minutes
Paul Strathern

Опубликовано с разрешения издательства
IVAN R. DFF

Подписано в печать 02.02.2005. Формат 84x108/32.
Гарнитура "Ньютон". Бумага газетная. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 5337

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

Стретерн, П.

С83 Блаженный Августин за 90 минут : пер. с англ./
Пол Стретерн. - М.: АСТ: Астрель, 2005. - 77, [3] с. -
(Философы за 90 минут).

ISBN 5-17-030235-5 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-11367-1 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-56663-150-5 (англ.)

В книге «Блаженный Августин за 90 минут» Пол Стретерн предлагает краткий, но подробный обзор жизни и трудов Августина. Автор раскрывает влияние внутренней борьбы, терзавшей душу философа, на понимание им цели своего бытия; Читатель найдет в книге выдержки из работ Блаженного Августина, а также даты важнейших событий, произошедших как в судьбе самого философа, так и в истории его эпохи.

УДК 1(091) (3)
ББК 87.3(0)

ISBN 5-17-030235-5
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-11367-1
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-150-5 (англ.)

Copyright© 1997 by Raul Strathern
© ООО «Издательство Астрель», 2005

Содержание

Введение	5
Жизнь и труды	
Блаженного Августина	9
После Блаженного Августина	36
Из произведений	
Блаженного Августина	51
Важные даты в философии	63
Хронология жизни	
Блаженного Августина	67
Эпоха Блаженного Августина	71
Именной указатель	75
Об авторе	79

Введение

Со смертью Аристотеля в 322 году до н.э. завершился золотой век философии. То, что некогда было цепью последовательных рассуждений, выродилось в догму и комментарии. Что касается философских учений, то существовали два основных направления; а так как времена тогда были суровые, то ни одно из них не было жизнеутверждающим.

Философия стоиков была разработана Зеноном из Китиона, который родился в начале III столетия до н.э. на Кипре. Зенон был успешным купцом до тех пор, пока не потерял все свои сбережения в кораблекрушении. Тогда он заинтересовался философией киников, которые утверждали, что материальные ценности не имеют ни-

какого значения. Отталкиваясь от этого утверждения, Зенон создал собственную стоическую философию, названную так по колоннам (stoa) аркады в Афинах, где он занимался с учениками. Зенон утверждал стоическое отношение к жизни и делил всех людей на две категории. Первая группа (стойки) состоит из мудрецов, которые безразличны ко всему, кроме собственной мудрости. Все остальные — просто малоинтересны.

Для стоиков мудрость заключалась в избавлении от страстей и ведении доблестной (мужественной, добродетельной) жизни: постоянный самоконтроль, стойкость перед лицом невзгод и беспристрастное поведение.

Философия стоиков развивалась в течение столетий и, в конце концов, стала весьма популярной в Риме, особенно среди высшей знати, вынужденной выносить прихоти своевольных императоров и разочаровавшейся в жизни. Автор трагедий Сенека даже попытался привить учение стоиков Нерону, но император темпераментно продемонстрировал нежелание обучаться этой философии.

Во втором столетии н.э. стоицизм был, наконец, принят императором — Марком Аврелием -

который написал ряд довольно напыщенных и банальных размышлений на тему своей длительной кампании против задунайских варваров.

Другие философские учения развились в вышеупомянутую философию киников, а также скептицизм. Скептики верили, что они ничего не знают, но не видели никакого противоречия в том, чтобы учить при этом других.

Однако самое важное философское учение, отличающееся от стоического, было создано Эпикуром, родившимся в середине IV столетия до н.э., возможно, на Самосе. В дальнейшем Эпикур поселился в Афинах и основал школу, которая располагалась в его саду, где изучали его философию. Философия стала известна как эпикуреизм и была во многом противоположна стоической. В то время как стойки отрекались от всех удовольствий, эпикурейцы верили в то, что нужно хорошо пожить. Но сам Эпикур считал хорошей жизнью чрезвычайно простую жизнь — на хлебе и воде плюс еще немножко сыра по праздникам. Его целью (и первоначально целью его учения) было достичь жизни, лишенной страдания. Сексуальная жизнь, пьянство, амбиции и

жизнь высшего света не дают ничего, кроме головной боли, тяжкого похмелья и разочарования — словом, страдания. Поэтому всего этого следует избегать. Римляне, нечувствительные к утонченным пунктам этого учения, эпикуреизм одобряли, однако настаивали на собственных представлениях о хорошей жизни. Таковая включала гораздо больше, чем хлеб и вода. Таким образом, эпикурейская философия была извращена, приобретая оттенок вседозволенности.

Остальные философы по преимуществу сосредотачивались на работах своих великих предшественников. Они комментировали, анализировали, играли словами. В первую очередь это были последователи Пифагора и Платона. Наиболее известен среди них Плотин, разрабатывавший религиозное течение в платонизме и включивший в него черты мистицизма. В конце концов, философия Плотина отделилась от философии Платона настолько, что получила новое название — неоплатонизм.

Но самым важным событием первых столетий нашей эры было распространение христианства, которое блокировало развитие любой серьезной философии вплоть до явления Августина.

Жизнь и труды Блаженного Августина

«Я прибыл в Карфаген; кругом меня котлом кипела позорная любовь... Туман поднимался из болота плотских желаний и бившей ключом возмужалости, затуманивал и помрачал сердце мое...» Св. Августин был помешан на сексе. Или хотел, чтобы мы поверили в это. В его знаменитой «Исповеди», страница за страницей, он порицает себя как «гадкого раба злых страстей», предающегося удовольствию «валяться в грязи, расчесывая чесотку похоти». В предвкушении фактических примеров «сумасшедшего распутства» читатель листает страницы — со все возрастающим разочарованием. Так что мы не знаем точно, что именно с Августином творилось в кот-

ле Карфагена. Я думаю, что это были не более чем обычные студенческие похождения.

Но нет сомнений, что у Августина наличествовали проблемы с сексуальной жизнью. Он испытывал сильное сексуальное влечение и, вероятно, наслаждался сексом, когда им занимался. Однако его душа посылала ему властные импульсы, требуя целомудрия. Несколько сеансов с опытным психоаналитиком должны были бы, вероятно, решить проблему — но при этом философия лишилась бы величайшего мыслителя, единственной звезды за полтора тысячелетия. Ведь прошло 600 лет со смерти Аристотеля до появления на сцене Августина; и еще почти 800 лет пройдет со смерти Августина до появления Фомы Аквинского.

Августин родился в 354 году н.э. в маленьком городке Тагасте, в римской провинции Нумидия (сейчас это Соук Ахрас на северо-востоке Алжира). Его родители предстают перед нами как довольно-таки любящая выпить семья, принадлежащая к среднему классу. Пьяница-отец по имени Патрикий проявлял типичные для алкоголика симптомы эмоционального расстройства, прояв-

лявшегося в форме яростных вспышек, после чего мать Августина Моника кидалась в религию, заикалась от демона, сидящего в питье, и сублимировала свои огорчения и разочарования в надежды на своего сына.

О юных годах Августина мы знаем из его «Исповеди». С самого начала Моника подавляет маленького Августина, хотя Августин никогда не осмеливается сказать хоть слово против своей матери, чье навязчивое пуританское христианство с первой страницы наполняет книгу. «Кто напомнит мне о грехе младенчества моего?» — спрашивает Августин, бичуя себя за то, что с плачем требовал материнского молока. «...Я, маленький мальчик и великий грешник», — безо всякой иронии пишет он по поводу собственной нелюбви к урокам в школе.

Будучи подростком, Августин прямо-таки «сходит с рельсов». Вместе со школьными друзьями он крадет груши. После этой ужасной гнусности Августин предается оргии самобичевания, которая продолжается до конца главы («самое падение свое любил я, гнусная душа, скатившаяся из крепости Твоей в погибель»... и так далее).

В том же духе он продолжает исповедоваться до конца книги: «Кто разберется в этих запутанных извивах? Они гадки: я не хочу останавливаться на них, не хочу их видеть». Боже, о чем это он? Читатели, склонные к психологическим изысканиям, могут найти символические намеки в образе молодого парня, «отрясающего груши с дерева», но это было бы поверхностным и неинформативным объяснением. Настоящим отрицательным героем этого отрывка была, конечно, мамочка.

Нет сомнений, что Моника правила внутренней жизнью семьи. Она даже сумела убедить незадачливого Патрикия обратиться в христианство за год до смерти (почти несомненно — в приступе алкогольного раскаяния). И когда становится ясно, что молодой Августин унаследовал некоторые нехорошие отцовские привычки, он изгоняется от домашнего очага. Но ненадолго: Моника не хотела позволить ему вырваться из ее тисков.

Тем временем Августин продолжает бороться со своей Проблемой. В отчаянии он готов даже обратиться к Богу, трогательным образом умоляя Его: «Господи, дай мне целомудрие — но только не сейчас». Он не хотел, чтобы Бог «сразу же ус-

лышал меня и сразу же исцелил от злой страсти: я предпочитал утолить ее, а не угасить».

Августин был необычайно способным мальчиком, так что у Моника на его счет были большие планы. До своей смерти Патрикий сумел наскрести достаточно денег для того, чтобы мальчик продолжил свое обучение в Карфагене. Здесь, вдали от Моника, Августин приобрел некоторый опыт в публичных домах и полюбил театр (позже описанный в «Исповеди» как «удивительное безумие»). Потом он стал жить с женщиной; с ней его связывала долгая и верная любовь. Она даже имела от него «случайного сына». (В «Исповеди» ничего не говорится против нее лично; его печалило именно то, что они постоянно и с наслаждением делали вместе.)

Но Августин был не просто сухарем с проблемой. Волнение по поводу его такой (предполагаемой) запредельной похоти, вызывающее (чисто литературно) запредельное самоуничужение, с равной силой влекло его узнать правду о себе самом. Почему он так поступает? Как может он быть так совершенно, отвратительно нечист и в то же самое время так тосковать о чистоте?

Консультации психолога, которые могли бы привести его в норму, были недоступны, а христианство, предлагаемое его матерью, казалось слишком простым, чтобы удовлетворить его требовательный ум. Ему нужно было убедительное объяснение собственного плачевного состояния, достаточно глубокое, чтобы он поверил. Он начал читать Цицерона и сразу же был очарован философией. Именно Цицерон, выпускник Платоновской академии, обучил его трудному делу—думать как следует. Но и у Цицерона решения не было.

Августин нашел то, что искал, в манихействе. Эта квазихристианская секта была основана веком ранее персом по имени Мани, который утверждал, что он — Святой Дух и закончил свою жизнь, будучи распят огнепоклонниками. Манихейство было по существу дуалистичным, его приверженцы полагали, что мир — это результат битвы между Добром и Злом (или Светом и Тьмой). Человеческая душа состоит из света, пойманного в ловушку тьмой, из которой он должен попытаться освободиться. Эта вера как будто была создана для Августина в его тогдашнем состоянии, хотя христианская церковь и объявила ее ересью.

Августин приветствовал манихейство с распростертыми объятиями.

Мать обрадовалась, когда Августин прибыл домой после четырех лет учебы в Карфагене. Любовницу и ребенка она могла бы принять (с ними можно разобраться после), но манихейство — совсем другое дело. Оно надрывало ее сердце, и она не видела нужды это скрывать. Тем временем в своем родном городе Августин начал учить граждан риторике и стал интересоваться астрономией. Однако он (уже двадцатилетний) не расстался с амбициями, и год спустя вернулся в Карфаген для работы в университете. К несчастью, времена изменились, студенты вышли из-под контроля. Проблемы с дисциплиной выросли до такого размера, что преподавание стало практически невозможным. Августин с любовницей и мальчиком решил отбыть в Рим для того, чтобы найти там работу.

К этому времени Августин начал сомневаться в манихействе. Последние открытия астрономии не соответствовали мифологической теории небес, предлагаемой манихеями. Августина посетил епископ Фавст, ученый манихей, и вместе они обсудили все эти проблемы. Но в конце беседы

добродушный епископ был вынужден признать, что у него нет ответа на вопросы, которые побуждали Августина размышлять над собой.

Мать не одобряла планируемой поездки в Рим, и чтобы высказать это, прибыла в Карфаген. Перед отплытием лодки на пристани разыгралась сцена, где Моника «крепко ухватилась за меня, желая или вернуть обратно, или отправиться вместе со мной». Августин, в конце концов, убедил Моника, что лодка не отправится раньше завтрашнего утра, и она пошла в близлежащую церковь св. Киприана. Августин тайно отплыл под покровом темноты, «она же осталась, молясь и плача».

В Риме Августин продолжал общаться с манихеями. Несмотря на свои сомнения, он продолжал верить учению, что не мы грешим, виновата какая-то другая темная субстанция, которая захватила в плен душу. Кроме того, он учительствовал, и через год его блестящий ум оценили. Ему предложили пост профессора риторики в Милане.

Не так давно Милан заменил Рим в качестве административной столицы Римской империи, которая находилась в процессе распада на западную и восточную половины. Империя вступала в

один из наиболее экзотических периодов своего длительного упадка, с коронованием императоров-подростков и так далее. (Армия превзошла саму себя, провозгласив императором четырехлетнего ребенка, но этот пример военного гения вежливо проигнорировали, и на его место был быстро выдвинут взрослый дегенерат.) Император теперь находился в Милане, но самой влиятельной фигурой в городе был епископ (позже канонизированный) Амвросий. Его власть была так велика, что незадолго до того он приказал императору Феодосию покаяться за бойню в Фессалониках.

Амвросий был одним из наиболее талантливых умов христианского мира, и его проповеди привлекали большое количество слушателей. Августин пришел послушать одну из них и сразу же лишился двух предубеждений, которые питал по отношению к христианству. Он увидел, что эту религию может избрать человек большого ума. Он также увидел, что Библия — более глубокая книга, чем он ранее считал, и что ее не всегда должно понимать буквально.

Спустя год после прибытия Августина в Милан его мать, наконец, нагнала его. Но Августин

смог уверить мать, что он больше не манихей; однако он не был еще и христианином. Он питал честолюбивые надежды на «славу, богатство и брак». Моника обнаружила, что все идет как надо, и скоро убедила его, что пора подыскать достойную супругу. Ему выбрали девушку из подходящей семьи, несмотря на то, что она была слишком молода, и ему приходилось ждать два года до заключения брака. Но это была та цена, которую пришлось платить. «Оторвана была от меня, как препятствие к супружеству, та, с которой я уже давно жил [более 20 лет]. Сердце мое, приросшее к ней, разрезали, и оно кровоточило». Любовница Августина — в «Исповеди» она остается безымянной — была вынуждена оставить своего сына с Августином. Ее отослали назад в Африку, перед тем она «дала... обет не знать другого мужа». (Последние слова обычно принято понимать как признак ее неумирающей любви к Августину, однако женщины могут понимать это по-другому.) Августин скоро нашел перспективу двухлетнего ожидания перед браком невыносимой и взял себе другую любовницу — несмотря на то, что сердце его продолжало «болеть туго и безнадежно» после потери первой.

Более чем когда-либо Августин теперь мучился «проблемой зла». Больше он не мог верить манихеям, главным образом, из-за их интеллектуальной ограниченности. Они оказались не в состоянии ответить на его вопросы по астрономии или объяснить проблему его неукротимого сексуального желания. Но альтернативы их дуалистической интерпретации мира у него все еще не было. Его светлая душа оставалась беспомощно сжатой в тисках тьмы. Понятие дуализма казалось ему все более и более неприемлемым. Затем он обнаружил писания Плотина.

Плотин родился в Александрии в начале III века н.э. Как многие блестящие толкователи, он считал, что понимает прочитанное лучше, чем сам автор. В частности, Плотин был убежден, что понял философию Платона глубже, чем сам Платон. В попытке объяснить, что Платон хотел сказать на самом деле, Плотин превратил собственные теории Платона в то, что позже стало называться неоплатонизмом. В сосуд теории Платона Плотин влил коктейль из Пифагора, Аристотеля и стоиков, перемешав все в собственном мистическом ключе.

Как и для Платона, для неоплатоников реальность и благо трансцендентны. Высшей реальностью является Единое. Другие вещи эмануруют (излучаются) из этого Единого в нисходящем порядке (ступени таковы: реальность, ценность, объединение). Зло возникает из разобщенного материала в самом низу этой шкалы, далее всего от Единого. Это значило, что для описания природы зла более нет нужды в дуализме, как этого требовало манихейство. Для неоплатоников зло — это просто отсутствие блага. Оно максимально удалено от высшей реальности Единого и, таким образом, является самым нереальным из всего. Здесь лежал ответ неприемлемому для Августина дуализму, ответ, который решил раз и навсегда проблему зла — оно едва существовало.

Во многом на этой стадии развития неоплатонизм напоминал философскую версию христианства, но без христианского Бога. Все это время Августин ближе и ближе подходил к христианству своей матери; в попытке добраться до истины он даже начал читать послания апостола Павла. Но все еще не мог заставить себя сделать последний шаг.

В августе 386 года н.э. духовный кризис привел Августина на грань нервного расстройства. Однажды, гневаясь и страдая от собственной нерешительности, он искал облегчения в тишине своего сада. Временами он рвал на себе волосы и ударял себя кулаками по лбу. В конце концов, бросился на землю под фиговым деревом и дал волю слезам. И постепенно стал осознавать, что слышит голос ребенка, повторяющего нараспев в соседнем доме: «Tolle, lege. Tolle, lege» («возьми и читай»). Поначалу он подумал, что пение ребенка было частью какой-то игры, однако внезапно понял, что это «божественное веление мне открыть книгу [послания ап. Павла] и прочесть первую главу, которая попадетя». Он вытер слезы, встал и поспешил к книге, оставленной на скамейке поблизости. Схватил книгу, открыл ее и прочел первые слова, которые оказались в поле зрения: «не в пирах и в пьянстве, не в спальнях и не в распутстве, не в ссорах и в зависти: оденьтесь в Господа Иисуса Христа и попечение о плоти не превращайте в похоти». Так произошло обращение. Он вернулся в дом и сказал матери, что случилось, и она была в радости.

В течение веков христиане рассматривали обращение Августина в христианство как чудо, но стоит указать на то, что в посланиях ап. Павла Бог может говорить с вами только в христианских терминах. Если бы Августин посмотрел в Упанишады или в египетскую книгу мертвых, он мог бы натолкнуться на очень похожий отрывок, который бы заставил его стать индузом или поклоняться солнечному богу Ра.

Августин отказался от места преподавателя и оставил мысль о браке. В субботу перед пасхой 387 года он и его сын Адеодат были крещены Амвросием в Милане. Августин и мать решили вернуться в Нумидию. Когда они собирались сесть на корабль в порту Остия, мать заболела лихорадкой. Августин делал все, что мог, но дело ее жизни было завершено, и она умерла.

Годы спустя мать Августина была канонизирована; сейчас она покровительница замужних женщин. Ее святые мощи были перенесены в Рим, где они покоятся соответственно в церкви Sant'Agostino. В большей части случаев сегодня о ней вспоминают благодаря названию лежащего на берегу моря пригорода Лос-Анджелеса, пове-

дение обитателей которого наверняка бы не вызвало ее одобрения. Смерть св. Моники завершает повествовательную часть «Исповеди» Августина, которую он написал десятилетие спустя.

Августин отплыл назад в Африку и вернулся домой, в Тагаст, в сопровождении близких друзей. Здесь они объединились в общину, чтобы жить монашеской жизнью, Августин большую часть времени уделял исследованиям и писал. Несмотря на все свои торжественные заявления о страсти и грехе, Августин был по существу созерцательным человеком. Такой образ жизни ему нравился больше всего, и почти несомненно, что его размышления в течение этого периода легли в основание его философии.

Августин, очевидно, находился под влиянием мистицизма неоплатоников, а также той идеи, что внутренний (сокровенный) дух человека связывает его с высшей реальностью. Плотин верил: чтобы достичь превысшего Единого, окончательной реальности, мы должны глубоко заглянуть в себя. Таков был и собственный опыт Августина, и сейчас он попытался примирить учение Плотина с христианством. В конечном счете это при-

вело его к соединению неоплатонизма с учением Библии.

Соединение этих двух учений, далекое от компиляции, было главным вкладом Августина в философию. Это не только обеспечило христианство мощной интеллектуальной опорой, но и связало его с греческой традицией философии. Таким образом, христианство смогло пронести пламя философии горящим (хоть и тускло) через Темные века.

В ходе этой работы Августин создал собственные философские идеи. Греческая мысль Платона, во многом как и наша мысль сегодня, не могла принять, что что-то могло быть сотворено из ничего (как говорится в Библии). Для неоплатоников Единое было бесконечным и бесцельным. Для того чтобы сделать неоплатонизм соответствующим книге Бытия, Августин ввел в него творение и «волю Бога, что добрые вещи должны быть» («Ты добр, — и они добры; Ты — Сущий, — и они существуют»). Но здесь он столкнулся с трудностью. Как может бесконечно существующее Единое (которое теперь стало Богом) действовать во времени?

Эта проблема привела Августина к созданию теории времени, далеко опередившей греческую мысль. Теория времени не слишком изменилась на протяжении тринадцати веков, вплоть до появления теории Канта (некоторые считают последнюю просто развитием и разработкой оригинальной мысли Августина). Согласно Августину, Бог существует вне времени (такое началось только с сотворения мира). Таким образом, вопрос «Что же было до того, как создан мир?» не имеет смысла. Для Августина время субъективно, оно существует в качестве человеческого восприятия. Мы не можем видеть мир как-нибудь по-другому — хотя высшая реальность времени не подвластна.

Этот, по существу слепой, субъективизм привел Августина к вопросу об основаниях субъективного знания. Что мы можем знать о высшей реальности, если она лежит за пределами наших чувств? Что мы вообще знаем? Ничего с уверенностью — кроме того, что мы существуем и мыслим. Эти мысли в «Монологиях» Августина на более чем 11 веков предвосхищают знаменитое декартово «*Cogito ergo sum*» («Мыслю, следовательно, суще-

ствую»), совершившее революцию в философии. По счастливой случайности этот отрывок проглядели или проигнорировали средневековые преемники Августина — иначе, возможно, они бы закончили свою жизнь на костре.

В 391 году Августин посетил Иппон (бывший Бон, ныне Аннаба, на северо-востоке Алжира). Здесь епископ Валерий убедил его в необходимости рукоположения. Для этого Августин вынужден был покинуть свою общину. Через пять лет престарелый Валерий назначил Августина своим викарным епископом в Иппоне, и когда спустя год Валерий умер, Августин принял всю его пастырскую работу.

В эти дни епископ был не только самым высоким по положению священником, но также городским профессором богословия и гражданским судьей. Несмотря на эти тягостные обязанности, Августин продолжал плодотворно трудиться. Спустя два года после назначения его епископом он имел написанными бесконечное число памфлетов и проповедей; вел и обширную переписку. Также он закончил свою «Исповедь». Наряду с описанием связанных с сексом мук его

юности, «Исповедь» содержит одно из самых глубоких обоснований веры среди всего, написанного христианами. В ней изложены и основные положения философии Августина, включая его теорию времени.

К сожалению, не всё из обширного литературного наследия Августина отмечено столь высоким качеством. Как многие обращенные, Августин стал одержим точным соблюдением церковного учения. Большая часть его драгоценного времени потрачена на ругательные кампании против отклонений от христианства. Ересь манихеев, которую он так хорошо знал, становится отдельным объектом осуждения («этот невыразимый умственный экскремент»). Но это была не единственная ересь.

Еще одна христианская секта, занимавшая выдающееся положение в Северной Африке в начале IV века, — донатисты. Донатисты считали, что церковь должна быть свободна от связей с государством. Все это было бы очень хорошо, но главная часть их программы должна была привести к бунту против государства — который продолжат явление четырех всадников Апокалипси-

са и Конец мира. Эту социальную программу подерживали бунтовавшие крестьяне.

Донатисты приветствовали насилие, так как оно демонстрировало несовершенство мира. Они считали идеальной жизнь, проходящую в покаянии и преследованиях, которая, если им повезет, может закончиться мученичеством. Благодаря этому донатистов было очень трудно переубедить, так как любое действие, предпринимаемое против них, приветствовалось и только подтверждало их взгляды. Ко времени, когда Августин стал епископом Иппонским, довольно много христиан в Северной Африке перешли в эту ересь, и большую часть времени Августин проводил, создавая полемические произведения, в свирепых терминах осуждавшие донатистов.

Позже Августин стал бичом пелагианства. Эта еретическая секта началась с уэльского монаха по имени Морган (на гэльском его имя обозначает моряка и переводится на латинский и греческий язык как «Пелагий»). Когда брат Пелагий появился в Риме, его валлийский дух ужаснулся моральной распущенности священства, которое склонялось к более легкому, средиземноморскому подвигу

данного при рукоположении обетов. Но Пелагий быстро вычислил корень проблемы. Однажды он услышал проповедь, в которой некий епископ ссылаясь на строки в «Исповеди» Августина (она пользовалась среди христиан все возраставшей популярностью). Отрывок, процитированный епископом, объяснял точку зрения Августина: благо невозможно без вмешательства божественной благодати (теория, граничащая с предопределением). Пелагий понял, что многие оправдывали этой теорией свою моральную вялость. Не имеет ведь смысла предпринимать усилия, чтобы быть хорошим, если это зависит от вмешательства божественной благодати!

И Морган противопоставил этой теории свою собственную. Он утверждал, что первородного греха не было, что люди способны войти в рай без помощи божественной благодати. Такая пагубная ересь вызвала бурю протеста; не последним был и Августин, который тотчас принялся защищать свою теорию этики. Он начал серию полемических трудов, свирепо атакуя злого валлийца и все растущее число его последователей.

Августин тратил много времени, строча подобные труды. Скоро он стал известен среди христиан как защитник православия. (Согласно Августину, даже некрещенные младенцы осуждены на вечное проклятие.) Что же заставило такого великого мыслителя как Августин тратить столько времени и сил на отъявленную бессмыслицу? Это не было просто индивидуальной психологической причудой — это симптомы коллективной мании, которая захватит церковь на многие столетия. Спустя века мы можем только подивиться извращенности Августина и прочих великих умов Европы того времени, проводивших время подобным образом. Римская империя доживала последние дни в канун Темных веков, в то время как блестящие умы христианства усердно занимались желчными дискуссиями по поводу вмешательства божественной благодати и того, попадут ли некрещенные младенцы в ад. А также — о необходимости целомудрия.

В 410 году Аларих и победоносные вестготы с энтузиазмом взяли Рим. Почти за 800 лет это были первые иностранные интервенты, проникшие за городские стены. Было объявлено, что падение

Рима — следствие потери веры в древних богов, поклонение которым запрещено императором Феодосием под влиянием христианства. Когда поклонялись Юпитеру, Рим процветал — а сейчас посмотрите, что случилось. Это вина христиан.

Этот аргумент придал энергии Августину, и он решил его опровергнуть. Его ответом стал труд «О граде Божиим», большой богословский и философский трактат, который, к сожалению, сейчас читают даже меньше, чем «Исповедь». В «О граде Божиим» Августин излагает взгляд на историю ранних христиан, позволяя христианам принять падение Рима как часть божественного замысла. Земному граду, чьи обитатели увлечены бранным миром, он противопоставляет Град Божий, сообщество, вдохновленное любовью к Богу с помощью божественной благодати. Град Божий ведет чисто духовное существование и не может походить ни на что на земле, даже на святой Рим. Эти идеи оказали глубокое влияние на церковь Средневековья и позже сыграли свою роль в Реформации.

В труде «О граде Божиим» Августин выдвигает множество удачных аргументов. Христиане не должны печалиться при виде торжествующих го-

тов, не подвергшихся наказанию за разграбление Рима (на самом деле Рим разгромили вестготы, но Августин игнорировал такие тонкости, ссылаясь вообще на кровожадных варваров). Августин уверял своих читателей, что за вопиющие злодеяния готы будут наказаны, когда они придут к своему Создателю. В конце концов, если каждый грех будет наказан здесь, на земле, что же тогда будет предметом разбирательства на Страшном Суде?

Из-за обычного пунктика Августина, труд «О граде Божиим» включает несколько довольно длинных пассажей о сексе. С точки зрения современного читателя, они поразительно неправдоподобны, смешны или ужасно развратны. Августин даже объясняет, как Адам и Ева могли бы совокупиться до изгнания из рая (хотя он настаивает, что они, конечно, этого не делали). Это мог бы быть акт воли, без сопутствующей похоти. Как считал Августин, орган Адама мог не стимулироваться желанием, что препятствовало бы совокуплению, так что он придумывает аргумент, демонстрирующий, как столь необходимое физиологическое явление могло быть результатом одной силы воли. Любой, кто верит, что философия — дело не шу-

точное, должен прочесть этот отрывок (см. отрывок в разделе «Из творений св. Августина»).

Августин также обсуждает, остались ли девственницы, изнасилованные готами во время падения Рима, добродетельными — вопрос, который вызывал немало раздражения. С точки зрения Августина — остались, так как целомудрие — атрибут духа. Но они не остались добродетельными, если наслаждались при этом. Августин добавляет, что Бог мог попустительствовать этим изнасилованиям, поскольку некоторые женщины могли быть слишком горды своим целомудрием. В то время как большая часть богословского наследия Августина может сегодня показаться бессмысленной или скучной, подобные пассажи воспринимаются как оскорбительные, как сейчас, так и раньше. Но не стоит сомневаться в искренности и целостности взглядов Августина. Даже если бы он сам был изнасилован готами, это, вероятно, не изменило бы его взглядов.

Написание труда «О граде Божиим» у Августина ушло 13 лет. Завершил он его в 426 году, в возрасте 72 лет. В течение этого периода он продолжал исполнять свои обязанности в качестве епископа

Иппона, написал множество проповедей и упорно преследовал еретиков (после падения Рима Пелагий-Морган появился в Северной Африке и начал проповедовать свою ересь на родине Августина, таким образом, обеспечив последнему постоянный стимул и источник вдохновения). Но, несмотря на общественную деятельность Августина и авторитет среди христиан, он оставался по существу ученым, ведущим уединенную жизнь, работавшим над поставленными перед ним задачами. Говорят, что в свои последние годы он был единственным, кто в Иппоне имел книги. Таков был город, по которому первый великий христианский философ, св. Августин Иппонский, получил свое имя.

На месте Иппона сейчас находится Аннаба, промышленный порт Алжира. Если ехать на пароме из Марселя, видны мечети и безвкусные бульвары в колониальном стиле, укрытые дымкой труб большого сталелитейного завода. На границах расширяющегося города по склону холма поднимаются многоэтажные дома. Но за городскими окраинами пейзаж остается таким же, как он, должно быть, был почти 16 столетий тому назад, во дни Августина — холмы, возвышающиеся над городом,

испещренные рощами пробковых деревьев, береговая линия залива, изгибающаяся дугой по направлению к мысу под высоким синим небом Африки.

Неприметные руины древнего Иппона находятся на расстоянии 20 минут пути на юг от городского центра, недалеко от сталелитейного завода. Высоко на склоне холма, над руинами, стоит безвкусная французская базилика. Она посвящена св. Августину. Больше от великого христианского святого здесь не осталось ничего. Сейчас этот современный мусульманский город переживает возрождение религиозного фанатизма, который Августин, конечно бы, распознал: основные стороны такового зеркально отражают его собственные. (Если бы Августин жил во времена зарождения мусульманства, он, несомненно, расправился бы с ним, как расправлялся с манихеями, донатистами и пелагианами.)

В течение последних лет жизни Августина полным ходом шел распад Римской империи. В 428 году вандалы вторглись в провинции Северной Африки, к маю 430 года они достигли ворот Иппона. Четыре месяца спустя после начала осады, длившейся год, Августин умер. Это было 28

августа 430 года — теперь это день его памяти. После смерти он стал почитаться как святой (канонизации как формальный процесс начали проходить только в конце первого тысячелетия).

Вандалы вскоре завоевали всю Северную Африку, и в 497 году их король, Трасамунд, изгнал епископов из Нумидии. На Сардинию они взяли с собой тело Августина. Там оно и оставалось до вторжения сарацин в VIII веке, когда король Лупипранд Ломбардский выкупил мощи Августина, и его рыцари перенесли их в Павию (в Италии), где они и остаются до сего дня. Если вы пойдете вниз по Strada Nuovo, то увидите церковь с прекрасным названием — San Pietro in Ciel d'Oro (Святой Петр на золотых небесах). Внутри этой римско-ломбардской церкви XII столетия, около престола, можно увидеть богато украшенную мраморную раку, где покоятся смертные останки св. Августина Иппонского.

После Блаженного Августина

Ко времени смерти св. Августина Западная Римская империя доживала последние дни. Вандалы окончательно завоевали африканские провинции в 439 году; Рим был заново разграблен в 455 году вандалами. Год спустя ребенок-император Ромул Августул был свергнут, и римская половина Римской империи исчезла. Начались Темные века.

Христианская монашеская традиция сохраняла античные знания в Европе. Они находились в изоляции, но, в конечном счете, просачивались через миссионеров в зародыши феодальных королевств Европы.

Тем временем на Балканах и в Малой Азии существовала Восточная империя со столицей в Кон-

стантинополе. Византийская империя (под таким именем стала известна Восточная Римская империя) унаследовала от старой Римской империи мистику и алчность, и лишь немного достоинств. В 529 году император Юстиниан окончательно подавил всю эллинистическую культуру и закрыл «Академию» Платона в Афинах. Многие историки рассматривают это событие как начало Темных веков.

Время это не было благоприятным для философов, нуждающихся в стабильном цивилизованном обществе с традициями учебы и досуга. (Философия редко процветает без образованных слоев, не занятых добыванием хлеба насущного.) Первым философом, появившимся в Западной Европе после Августина, был Боэций. Он умер через сто лет после Августина, в Павии, в Италии. Боэций известен главным образом по его «золотому произведению», «Утешению философией». В течение всего средневековья эта книга была самой читаемой после Библии, и зачастую многие ошибочно считают Боэция даже более великим философом, чем Августин.

«Утешение философией» было написано, когда Боэций был заключен в темницу и ожидал смер-

тного приговора. (Эта наиболее экстремальная форма «досуга» также стимулировала философскую мысль в течение веков. Большинство оригинальных философов просто сталкивались лицом к лицу с *перспективой* такого стимулирующего уединения, но достигали этого, только если эту оригинальность распознавали во время их жизни.)

Согласно Боэцию, единственными истинными философами были Сократ, Платон и Аристотель, хотя его собственная строгая моральная система более напоминает стоическую. В «Утешении философией» Боэций проводит диалог с Философией — которая отвечает на его вопросы, заданные в прозаической форме, рифмованными стихами:

«Если ты хочешь увидеть
Законы Бога чистым умом,
Твой взгляд должен быть прикован к небу».

Философия Боэция — платонизм в чистом и цельном виде, без примеси неоплатонизма Плотина. Принципы христианства фактически не излагаются, но Боэций им ни в чем не противоречит. Это показывает, как близко христианство платонической мысли, хотя если бы Боэций расширил свое понимание, он мог бы прийти к нескольким

вопиющим противоречиям — например, к противоречию между теорией творения платоников (*ex nihilo nihil fit*: ничто из ничего не возникает) и христиан (Бог создал мир). Августин осознавал эти проблемы и справился с ними на столетие раньше, таким образом, дав возможность платоническим мыслителям вроде Боэция считать себя ортодоксальными христианами. Но это уже не годилось для эпохи, в течение которой христианство разрывалось расколами и ересями. Забавно, что, в конце концов, этот взгляд стал ересью и именно он привел к концу Боэция. Он был приговорен к смерти своим прежним другом Теодорихом Великим, королем остготов, придерживающимся христианства арианского толка. Приговорен он был за то, что отказался принять ересь ариан. Согласно арианству, Христос не был Богом и, таким образом, не имел прямого знания о Боге.

«Утешение философией» Боэция сделало платоническую мысль популярной среди средневековых монахов (или, по крайней мере, среди их образованного меньшинства). Таким образом, эта элита поддерживала связь с истинным философским мышлением, хотя было запрещено потворствовать

столь опасным занятиям. Если бы Августин не извлек платоников из шляпы христианства, сомнительно, представляла ли бы собой христианская философская мысль хоть какую-нибудь ценность. Если бы не Августин, ясно, что платоническая мысль — и, таким образом, вся традиция античной философии — могла бы быть осуждена как языческая (которой она неоспоримо и являлась) или, по крайней мере, как еретическая (тот же эффект).

Первым настоящим философом Средневековья был Иоанн Скот Эриугена. Он родился в начале IX века и, возможно, некоторое время работал при дворе французского короля Карла Лысого. Иоанн Скот рассматривал человека как микрокосм Вселенной. Своими чувствами он воспринимает мир, разумом осознает причины и следствия вещей и умом достигает Бога. Что еще более важно, Иоанн Скот верил в эффективность чисто философского спора. Разум (т.е. философия) так же годился для выявления истины, как и богословие (т.е. откровение или вера). И так как истину выявляли оба эти способа, они никогда друг другу серьезно не противоречили. Но когда появляется противоречие, лучше опираться на

разум. Скот отстаивал тот взгляд, что истинная религия — истинная философия; но истинная философия также есть истинная религия. Это мнение вызвало ярость церкви и было осуждено аж двумя соборами как «шотландская каша».

Несмотря на такое отношение, философия смогла выжить в средние века. Популярность «Утешения философией» Боэция и «Исповеди» Августина гарантировала, что монашеская традиция будет поддерживать связь с традицией Платона. Основная часть «Исповеди» посвящена духовным превращениям Августина на пути к лику святых, но последние три книги (XI—XIII) в основном содержат философские проблемы. «Как начался мир?», «Что такое время?», «Существуют ли прошлое и будущее?» — вот некоторые проблемы, которые Августин поднимает и на которые пытается ответить. И желающие читать его работы могли обнаружить множество жемчужных зерен истинно философских размышлений среди диатриб против еретиков, объяснений механики полового акта без похоти и так далее.

Августин не мог не оказать глубокого влияния на мыслителей Средневековья. Самым важным

среди них, вероятно, был св. Ансельм, основатель схоластики (XI в.) — псевдофилософии, которая доминировала в течение всего Средневековья. Схоластика — это попытка возвести строение истинно философской мысли на фундаменте жесткой религиозной догмы. Первое — подлежит философской аргументации, последнее — нет. Философская аргументация была разнообразной и проводилась с тщательностью педантизма, но если кто-нибудь непреднамеренно начинал подвергать сомнению догму, он мог с легкостью закончить свою жизнь на костре. В скором времени главным приемом философских дебатов стала демонстрация того, что оппонент совершил основную ошибку — впал в противоречие догме. Философия стала опасной силовой игрой для немногих, обладающих блестящим умом и немалыми амбициями. (Психологи считают, что настоящей причиной философского спора является побуждение к доминированию, где цель — болезненное унижение побежденного эго. И это не такое уж искусственное построение, если рассматривать философский спор как аналог шахмат. С другой стороны, к такому выводу приходишь, только если рассматри-

вать спор как нечто, совсем не имеющее отношение к поиску истины...)

Эти соображения не так уж ложны и легкомысленны, как может показаться. И снова Августин приложил к этому руку. Древние греки просто соглашались с тем, что можно иметь разные взгляды на философские проблемы. Стоик Диоген высмеивал членов Академии Платона, но дальше этого дело не шло. Со слиянием философии и христианства все изменилось. Августин не имел в виду чисто академические дебаты, атакуя ересь донатистов и пелагиан. Они раскалывали христианство, и он захотел уничтожить их. Нужно было разрушить их философскую базу разумной аргументацией. Такие методы так же применяются ныне, как и во времена Августина: его силовая игра с Пелагием (Морганом) немногим отличалась от «философского» диспута между Сталиным и Троцким касательно разных интерпретаций коммунистического священного писания. Проигравший осуждался как еретик и уничтожался вместе с последователями. Большинство битв между жесткими догмами ставили себе целью завоевать сердца и *умы*.

Когда философия (и ее методы) используются таким образом, философия действительно становится силовой игрой. Но при этом возникает фундаментальный вопрос. Августин — тот, кто об этом, кажется, не задумывается. Когда философия не используется таким образом? Существуют ли обстоятельства, когда философия не является силовой игрой: хотя и руководствуется самыми жесткими методами — но теми, которые могут привести нас к истине? Кто чувствует себя достаточно уверенным, чтобы ответить на этот вопрос, должен обдумать слова Ксенофана: «Никто не знает или никогда не узнает правду о богах и всем прочем; ибо, если кому-то удастся сказать всю правду, ни один из нас этого не узнает». Большая часть философов XX столетия с этим согласны, как были согласны греческие философы и скептики. Действительно, если мы не можем знать правду, психологический довод становится почти неотразимым — владеющий лучшей аргументацией выигрывает. К счастью, сегодня мы признаем, что в философском споре побеждают именно философские аргументы.

Августин так не считал. Философией злоупотребляли в течение всех Средних веков. Она

была связана с проповедью христианства и принималась только так. Атеист или мусульманин просто не мог бы принять участия в философском споре в Западной Европе. Удивительно, что самым развитым мышлением в тот период обладали мусульмане (Аверроэс и Авиценна), а схоластика завершилась на Декарте, который использовал аргументы атеиста (все же благоразумно отрицая, что был таковым).

Другой важной фигурой, на которую оказал влияние Августин, был монах-францисканец XIII века, св. Бонавентура. Сознательно идя по следам Августина, Бонавентура пытался включить в схоластику разнообразные элементы платонизма, которые, на самом деле, были с христианством несовместимы — и это зашло настолько далеко, что некоторые включали в христианство то, что даже Августина заставило бы побледнеть. Но Бонавентура поставил предел распространению учения Аристотеля, которое, как он считал, было совершенно противоположно схоластике. И впоследствии, когда аристотелизм помог внести в схоластику элемент науки, оказалось, что Бонавентура был совершенно прав.

Самым известным современником Бонавентуры был Дунс Скот (1266-1308) (не путать с Иоанном Скотом Эриугеной, умершим четырьмя столетиями раньше). Он в меньшей степени находился под влиянием Августина, хотя обильно использовал цитаты из его творений, чтобы придать вес своей аргументации. Но в качестве философа он более важен, нежели св. Бонавентура, несмотря на то, что якобы его имя послужило источником слова dunce — тупица, болван (клевета, измышленная его недругами). На некотором этапе Дунс Скот был вынужден избегать Парижа с целью сохранения жизни — после того, как он предположил, вопреки официальной папской доктрине, что непорочное зачатие Девы Марии исключило ее из первородного греха. Этот эпизод служит иллюстрацией, что мыслителям в Темные века угрожали не столько иные опасности, сколько метафизические глубины, в которых тонул настоящий спор. Многие полагают, что Дунс Скот был прекрасным умом Средних веков; горько наблюдать, что такой талант сводится к пререканиям по поводу метафизического мумбо-юмбо. Однако он сделал важный вклад в философию.

фию. Это решение ряда проблем, вытекающих из платонизма. Например Дунс Скот провел разделение между сущностными и акцидентальными свойствами вещей. Так, страницы книги — ее сущностное нечто, но цвет переплета — акциден-тален. Подобные аргументы не встречались со времен Аристотеля — почти 15 веков. Дунс Скот показал, что логика может быть использована как практический инструмент — хотя он и не был использован в течение нескольких столетий, из-за ненаучной ориентации того времени.

Определение Дунсом Скотом вещей, которые мы можем познать, положило начало периоду, когда философия, в конце концов, сбрасывает удушающее бремя теологии. Согласно Дунсу Скоту, существуют три вида самоочевидного знания: первое — принципы, которые мы знаем благодаря им самим; второе — вещи, которые мы познаем благодаря опыту; и третье — действия, которые мы предпринимаем.

Дунс Скот стал врагом Фомы Аквинского (1225-1274), величайшего из всех средневековых философов. Аквинский не особенно находился под влиянием Августина, но внес аналогичный вклад в

философию. Августин регулировал платонизм христианской догмой, Фома Аквинский смог примирить труды Аристотеля с учением церкви. Множество этих трудов только недавно появились в Западной Европе, главным образом, стараниями мусульманских философов, таких, как Аверроэс. Так завершился круг философии. Самое лучшее из древней греческой мысли стало частью схоластики.

Результат был ужасен. Ясная, текучая природа греческого спекулятивного мышления оказалась замороженной в жестком неподвижном леднике метафизики христианской. Итог — внушающее трепет чудо, сравнимое в пропорциях и великолепии с готическим собором.

Предполагалось, что вы будете разглядывать этот вид, подобно туристу, в благоговейном восхищении. Желаящие знать больше могут присоединиться к экскурсии. Но каждый, кто попытается исследовать это чудо своими собственными силами, может навсегда исчезнуть в расщелине ереси. Результат этот трудно приписать Августину, однако началась такая тенденция именно с него.

Из произведений Блаженного Августина

Дай мне целомудрие — но только не сейчас!
«Исповедь», книга 8, глава 7

Для многих полное воздержание легче, нежели чем умеренность.
«Облагодатибрака», глава 21

Не было времени, когда бы Ты не создавал чего-нибудь; ведь создатель самого времени Ты. Нет времени вечного, как Ты, ибо Ты пребываешь, а если бы время пребывало, оно не было бы временем.

Что же такое время? Кто смог бы объяснить это просто и кратко? Кто смог бы постичь мысленно, чтобы ясно об этом рассказать? О чем, од-

нако, упоминаем мы в разговоре, как о совсем привычном и знакомом, как не о времени? И когда мы говорим о нем, мы, конечно, понимаем, что это такое, и когда о нем говорит кто-то другой, мы тоже понимаем его слова.

Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю. Настаиваю, однако, на том, что твердо знаю: если бы ничто не проходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто не приходило, не было бы будущего времени; если бы ничего не было, не было бы и настоящего времени.

А как могут быть эти два времени, прошлое и будущее, когда прошлого уже нет, а будущего еще нет? и если бы настоящее всегда оставалось настоящим и не уходило в прошлое, то это было бы уже не время, а вечность; настоящее оказывается временем только потому, что оно уходит в прошлое. Как же мы говорим, что оно есть, если причина его возникновения в том, что его не будет! Разве мы ошибемся, сказав, что время существует только потому, что оно стремится исчезнуть?

«Исповедь», книга 11, глава 14

Люби грешника, но ненавидь грех.

Письмо 211 в Patrologiae Latinae (1845), том 33

Я мутил источник дружбы грязью похоти; я туманил ее блеск адским дыханием желания. Гадкий и бесчестный, в безмерной суетности своей я жадно хотел быть изысканным и светским. Я ринулся в любовь, я жаждал ей отдаться. Боже мой милостивый, какой желчью поливал Ты мне, в благодати Твоей, эту сладость. Я был любим, я тайком пробирался в тюрьму наслаждения, весело надевал на себя путы горестей, чтобы секли меня своими раскаленными железными розгами ревность, подозрения, страхи, гнев и ссоры.

«Исповедь», книга 3, глава 1

Меня увлекали театральные зрелища, они были полны изображениями моих несчастий и служили разжигой моему огню. Почему человек хочет печалиться при виде горестных и трагических событий, испытать которые он сам отнюдь не желает? И, тем не менее, он, как зритель, хочет испытывать печаль, и сама эта печаль для него наслаждение. Удивительное безумие! Человек тем

больше волнуется в театре, чем меньше он сам застрахован от подобных переживаний, но когда он мучится сам за себя, это называется обычно страданием; когда мучится вместе с другими — состраданием.

«Исповедь», книга 3, глава 2

Не было ни жары, ни стужи [в раю]; не было грусти, не было искусственного веселья: была одна непрерывная радость, проистекавшая от Бога, к Которому пылала любовь «от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (I Тим. 1,5); и, в то же время, было верное, основанное на чистой любви общение между супругами, согласие ума и тела, легкое соблюдение нетрудной заповеди. Усталость не утомляла, сон не клонил против воли. Откуда же у нас может возникнуть сомнение в том, что они могли произвести потомство без болезни похоти? Надлежащие члены, как и все другие, привелись бы в движение требованием воли, и «супруг прильнул бы к лону супруги» (Вергилий, Энеида, глава 8, стих 406) без страстного волнения, при полном спокойствии души и тела и с сохранением целомудрия. Ибо, если этого не подтверждает наш

жизненный опыт, то отсюда отнюдь не следует, что такого вообще не может быть.

«Ограде Божиим», книга 14, глава 26

Разум: Ты, который желаешь знать себя, знаешь ли ты, что ты существуешь?

Августин: Знаю.

Р.: А откуда ты знаешь?

А: Не знаю.

Р.: Простым ты себя чувствуешь или сложным?

А: Не знаю.

Р.: Знаешь ли ты, что движешься?

А: Не знаю.

Р.: Знаешь ли ты, что мыслишь?

А: Знаю.

«Монологи», книга 2, глава 1

Без всяких фантазий и без всякой обманчивой игры призраков для меня в высшей степени несомненно, что я существую, что я это знаю, что я люблю. Я не боюсь никаких возражений относительно этих истин со стороны академиков, которые могли бы сказать: «А что если ты обманываешься?» Если я обманываюсь, то уже поэтому

существую. Ибо кто не существует, тот не может, конечно, и обманываться, я, следовательно, существую, если обманываюсь.

Итак, поелику я существую, если обманываюсь: то каким образом я обманываюсь в том, что существую, если я существую несомненно, коль скоро обманываюсь? Так как я должен существовать, чтобы обманываться, то нет никакого сомнения, что я не обманываюсь в том, что знаю о своем существовании. Из этого следует, что я не обманываюсь и в том, что я знаю то, что я знаю. Ибо как я знаю о том, что существую, так равно знаю и то, что я знаю. Поелику же эти две вещи я люблю, то к этим двум вещам, которые я знаю, присоединяю и эту самую любовь как третью, равную с ними по достоинству. Ибо я не обманываюсь, что я люблю, если я не обманываюсь и в том, что люблю; хотя если бы даже последнее и было ложно, во всяком случае было бы истинно то, что я люблю ложное.

«Ограде Божиим», книга 11, глава 26

Поэтому ты ни в коем случае не станешь отрицать, что есть неизменная истина, содержащая все то, что неизменно истинно, которую ты не

можешь назвать своей или моей, или истиной какого-то другого человека, но которая для всех распознающих неизменные истины, словно удивительным образом сокровенный и вместе с тем общедоступный свет существует и подается совместно. Но кто мог бы сказать, что все, что является общим для всех рассуждающих и понимающих, имеет отношение к природе каждого из них? Ведь ты помнишь, как я полагаю, что обсуждалось немного ранее относительно телесных чувств, а именно: то, что мы сообща получаем благодаря чувству зрения и слуха, например цвета и звуки, которые я и ты одновременно видим и одновременно слышим, не имеет отношения к природе нашего зрения и слуха, но является общим для нашего восприятия. Таким образом, ты также ни в коей мере не станешь утверждать о том, что я и ты видим каждый своим умом, имеет отношение к природе ума каждого из нас. Ведь ты можешь сказать о том, что одновременно видят глаза двоих, есть не глаза того или другого, но нечто третье, к чему обращен взгляд и того, и другого.

«Освободеволи», книга 1, глава 12

Бог не создал никого, — не говорю из ангелов, но даже из людей, о ком Он не знал наперед, что он сделается злым, и в то же время не знал бы, какую благую пользу извлечет Он из него и таким образом украсит ряд веков, как какой-нибудь превосходнейший стих своего рода как бы антитезами.

«Ограде Божиим», книга 11, глава 18

Люби и делай что хочешь.

«Опослании Иоанна Богослова», трактат 7, часть 8

Вот мой ответ спрашивающему: «Что делал Бог до сотворения неба и земли?» Я отвечу не так, как, говорят, ответил кто-то, уклоняясь шуткой от настойчивого вопроса: «Приготавливал преисподнюю для тех, кто допытывается о высоком». Одно — понять, другое — осмеять...

И если чей-то легкомысленный ум... удивляется, почему Ты, Господи... не приступил к такому великому делу в течение бесчисленных веков, то пусть он пробудится и поймет, что удивление его напрасно. Как могли пройти бесчисленные века, если они не были еще созданы Тобой, Твор-

цом и Учредителем всех веков? Было разве время, Тобой не учрежденное? И как могло оно пройти, если его вовсе и не было? А так как делатель всякого времени — Ты, то, если до сотворения неба и земли было какое-то время, то почему можно говорить, что Ты пребывал в бездействии? Это самое время создал Ты, и не могло проходить время, пока Ты не создал времени.

Ты не во времени был раньше времен, иначе Ты не был бы раньше всех времен.

«Исповедь», книга 11, главы 12 и 13

Следующие три цитаты содержат поступательно развивающуюся аргументацию о времени:

Разве не правдиво признание души моей, признающей Тебе, что она измеряет время? Да, Господи Боже мой, я измеряю и не знаю, что измеряю. Я измеряю движение тела временем. И разве я не измеряю само время? Когда я измеряю, как долго движется тело и как долго проходит оно путь отсюда сюда, что я измеряю, как не время, в течение которого тело движется?

А само время чем мне измерять? Более длинное более коротким, подобно тому, как мы выме-

ряем балку локтем? Мы видим, что длительностью краткого слога измеряется длительность долгого: о нем говорится, что он вдвое длиннее. Мы измеряем величину стихотворения числом стихов...

Точной меры времени здесь, однако, нет; может ведь иногда случиться, что стих более короткий, но произносимый более протяжно, займет больше времени, чем стих более длинный, но произнесенный быстро...

Поэтому мне и кажется, что время есть не что иное, как растяжение, но чего? не знаю; может быть, самой души.

«Исповедь», книга 11, глава 33

Что же я, Господи, измеряю, говоря или неопределенно: «это время длиннее того», или определенно: «оно вдвое больше того». Что я измеряю время, это я знаю, но я не могу измерить будущего, ибо его еще нет; не могу измерить настоящего, потому что в нем нет длительности, не могу измерить прошлого, потому что его уже нет. Что же я измеряю? Время, которое проходит, но еще не прошло?

«Исповедь», книга 11, глава 33

В тебе, душа моя, измеряю я время. Избавь меня от бурных возражений; избавь и себя от бурных возражений в сумятице своих впечатлений. В тебе, говорю я, измеряю я время. Впечатление от проходящего мимо остается в тебе, и его-то, сейчас существующее, я измеряю, а не то, что прошло и его оставило. Вот его я измеряю, измеряя время. Вот где, следовательно, время или же времени я не измеряю.

«Исповедь», книга 11, глава 36

Важные даты в философии

---

6 в. до н.э. Начало развития западной философии — Фалес из Милета.

Конец 6 в. до н.э. Смерть Пифагора.

399 г. до н.э. Сократ приговорен к смерти в Афинах.

387 г. до н.э. Платон основывает Академию в Афинах, первый университет.

335 г. до н.э. Аристотель основывает Лицей в Афинах, в противовес Академии.

324 г. н.э. Император Константин переносит столицу Римской Империи в Византию.

400 г. н.э. Блаженный Августин пишет свою «Исповедь». Философия сливается с христианской теологией.

529 г. н.э. Император Юстиниан закрывает Академию в Афинах, ставя, таким образом, точку на эллинистической мысли.

Середина 13 в. Фома Аквинский пишет комментарий к трудам Аристотеля. Эра схоластики.

1453 г. Завоевание Византии турками, конец Византийской Империи.

1492 г. Колумб открывает Америку. Ренессанс во Флоренции и возрождение интереса к учению греков.

1543 г. Коперник публикует свой труд «О вращениях небесных сфер», в котором он математически доказывает, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 г. По настоянию церкви Галилей отрывается от гелиоцентрической теории Вселенной.

1641 г. Декарт публикует свои «Размышления», послужившие началом развитию современной философии.

1677 г. Со смертью Спинозы становится возможной публикация его «Этики».

1687 г. Опубликование «Математических принципов натуральной философии» Ньютона с законом всемирного тяготения.

1689 г. Локк выпускает «Опыт о человеческом разумении». Начало эмпиризма.

1710 г. Выходит книга Беркли «Трактат о причинах человеческого знания», в которой развиваются идеи эмпиризма.

1716 г. Смерть Лейбница.

1739 г. — Юм публикует свой «Трактат о человеческой природе», в котором продолжает развивать идеи эмпиризма.

1781 г. Кант, разбуженный Юмом от своего «догматического сна», выпускает «Критику чистого разума». Наступает великая эра немецкой метафизики.

1807 г. Выходит в свет «Феноменология духа» Гегеля, высшее проявление немецкой метафизики.

1818 г. Шопенгауэр публикует свой «Мир как воля и представление», в котором вводит в немецкую метафизику элементы индийской философии.

1889 г. Ницше, объявив, что «Богумер», умирает сам в Турине, сойдя с ума.

1921 г. Витгенштейн выпускает в свет свой «Логико-философский трактат», в котором утверждает, что нашел «окончательное решение» философских вопросов.

1920-е гг. Венский кружок создает логический позитивизм.

1927 г. Хайдеггер публикует «Бытие и время», где сообщает о расколе между аналитической и европейской философией.

1943 г. Выходит труд Сартра «Бытие и ничто», в котором развиваются идеи Хайдеггера и даются начальные положения экзистенциализма.

1953 г. Посмертная публикация «Философских исследований» Витгенштейна. Пиклингвистической философии.

Хронология жизни Блаженного Августина

---

354 н.э. Родился 13 ноября в Тагасте.

начало 370-х Студент в Карфагене. Чтение Цицерона воспламеняет его влечение к философии. Он становится приверженцем манихейства.

382 Из Карфагена отправляется в Рим.

конец 380-х Становится профессором в Милане. Слушает проповеди Амвросия.

386 Обращение в христианство.

387 Крещен Амвросием. Возвращается в Африку (его мать Моника умирает по дороге в Остии).

391 Рукоположен в священника, помощник епископа Иппона Валерия.

396 Валерий умирает, и Августин становится его преемником на посту епископа.

396-411 Борьба с ересью донатистов.

399 Пишет «Исповедь».

410-е Борьба с ересью Пелагия.

413 В результате падения Рима начинает писать «О граде Божиим».

410, далее Еретики-пелагиане переселяются в Северную Африку.

426 После 13 лет труда заканчивает «О граде Божиим» в возрасте 72 лет.

428 Вандалы вторгаются в североафриканские провинции Римской империи.

430 Августин заключен в Иппоне, так как в мае вандалы начали его осаду.

430 28 августа, в возрасте 72 лет, Августин умирает в осажденном Иппоне.

497 Епископы, изгнанные из Северной Африки вандалами, переносят останки Августина на Сардинию.

VIII век Король Луипранд Ломбардский переносит останки Августина в Павию, в Италии.

Эпоха Блаженного Августина

360 н.э. Создание христианской общины в Кандида Каза на северо-западе Британии.

370 Первое появление гуннов в Европе, на севере Черного моря.

370, далее Готы, вытесненные перемещающимися на запад гуннами, перешли западные границы Римской империи.

378 Вестготы побеждают римлян в битве при Адрианополе (современный Эдирн, в западной Турции), разрушив легенду о непобедимости римлян.

381 Вселенский собор в Константинополе (современный Стамбул).

395 Вестготы вторглись на территорию Греции.

397 Смерть св. Амвросия.

конец IV века Продолжается расселение евреев, основываются новые общины в столь далеких от их родины местах, как южная Испания и центральная Германия.

начало 400-х Император Гонорий отзывает последние римские легионы из Британии.

400 Население всего мира приблизительно насчитывает чуть более 250 млн чел.

410 Рим взят и разграблен вестготами.

419 Смерть Пелагия, основателя пелагианской ереси.

428 Вандалы начинают вторжение в североафриканские провинции Римской империи.

середина V века Англи, саксы и юты делают набеги на Британию через Северное море.

430 Осада Иппона.

431 Вселенский собор в Эфесе.

432 Конец христианской общины в Кандида Каза, на северо-западе Британии, существовавшей 72 года.

434 Гунн Аттила, известный как *Flagellum Dei* (*Бич Божий*), становится лагерем на землях болгар (современная Болгария).

Именной указатель

- Аверроэс 45,48
Авиценна 45
Аврелий, Марк 6
Адеодат 22
Амвросий, епископ Милана (*в русской традиции—Амвросий Медиоланский*) 17, 22, 67, 72
Ансельм Кентерберийский, святой 42
Аристотель 5, 10, 19, 38, 47, 48, 63, 64

Бонавентура, святой 46
Боэций; «Утешение философией» 38, 39, 41

Валерий, епископ 26, 68

Декарт, Рене 25, 45, 64
Донатисты 27, 28, 35, 43, 68

Зенон Критский 5,6
Иппон 26, 28, 34, 35, 68, 69, 72
Кант, Иммануил 25, 65
Карфаген 9, 10, 13, 15, 16, 67
Киники 5,7
Ксенофан 44
Манихейство 14, 15, 16, 19, 27, 35, 67
Милан 16, 17, 22, 67
Моника 11, 12, 13, 16, 18, 21, 22, 23, 67
Неоплатонизм 8, 19, 20, 23, 24, 39
Нерон, император 6
Обращение в христианство 21, 67
Остил 22, 67
Павел, апостол 20, 21
Павил 36, 38, 69
Патрикий 10, 12, 13
Пелагианство 28, 35, 44, 68,
Пелагий (*в западной традиции — Морган*) 28,
29, 34, 44, 68, 72
Пифагор 8, 19, 63

Платон 8, 19, 20, 37, 38, 41, 43, 63
Платонизм 8, 39, 40, 46, 47
Плотин 8, 19, 23, 24, 39
Рим 6, 15, 16, 22, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 37, 67, 72
Ромул Августул, император 37
Сенека 6
Скептики 7
Скот, Дуне 46, 47, 48
Сократ 38, 63
Стойцизм 6, 7, 19, 43
Схоластика 42, 45, 46, 48
Тагаст 10, 23, 67
Труды:
«О граде Божиим» 31, 32, 33, 55, 56, 58, 68
«Исповедь» 9, 11, 13, 18, 23, 26, 27, 29, 31, 41,
51, 52, 53, 54, 59, 60, 61, 64, 68
«О свободе воли» 57
«На послание апостола Иоанна» 58
«О благодати брака» 51
«Patrologiae Latinae» 53
«Монологи» 25, 55

Фавст, епископ 15

Фалес 63

Феодосий, император 17, 32

Фома Аквинский 10, 48, 64

Цицерон 14,67

Эпикур 7

Эриугена, Иоанн Скот 40,41,46

Юстиниан, император 37,64

Об авторе

Пол Стретерн читал лекции по философии и математике, теперь живет и работает в Лондоне. Владелец премии имени Сомерсета Моэма, автор книг по истории и географии, а также пяти романов. Его статьи публиковались в огромном количестве изданий, включая «Обсервер» (Лондон) и «Айриш Таймс». Степень по философии он получил в Тринити Колледж, в Дублине.

Научно-популярное издание

Философы за 90 минут

Пол Стретерн

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *В.А. Дементьева*

Технический редактор *Э.С. Соболевская*

Корректор *И.Н. Мокина*

Компьютерная верстка *А.Л. Павловой*

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, 93

ООО «Издательство Астрель»

129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в
ООО «Типография ИПО профсоюзов Профгоссл
109044, Москва, Крутицкий вал, 18.

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org